

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

30-го апрѣля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданію Общества

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіерей Іоанна Θεодоровича Мансветова.

любителей ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Московскія Церковныя Вѣдомости съ слѣдующаго №-ра (18-го) будутъ выходить по измѣненной программѣ подъ редакціей о. Ректора Московской Духовной Семинаріи Архимандрита Анастасія.

По распоряженію Его Высочайшаго Преосвященства, 4 мая текущаго года, въ 7 час. вечера въ Епархіальномъ домѣ назначается *Общее собраніе* всѣхъ членовъ Общества Люб. Дух. Просвѣщенія для выслушанія Указа Св. Синода о приведеніи въ дѣйствіе новаго Устава Общества, — для выбора Предсѣдателя и другихъ членовъ Совѣта онаго.

Члены всѣхъ отдѣловъ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. приглашаются пожаловать на означенное собраніе. Постороннія лица на собраніе не допускаются.

Протоіерей Іоаннъ Мансветовъ.

Празднованіе дня тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

23 апрѣля, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, вся Москва съ утра украсилась національными флагами. Во всѣхъ храмахъ столицы послѣ литургій были совершены торжественныя молебствія. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, съ 2 архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Въ Донскомъ монастырѣ богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Григорій съ братіей обители, а въ Новоспаскомъ монастырѣ служилъ преосвященный епископъ Несторъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ о.о. архимандритами: Теофилактомъ, Аонасіемъ и Власіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборнымъ духовенствомъ. Въ

сто запричастнаго стиха о. Садковскимъ была произнесена проповѣдь. Молебствіе послѣ литургіи совершали преосвященные епископы: Трифонъ, Іоаннъ и Наонаилъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Анастасій, о.о. архимандриты: Никонъ, Теофилактъ, Алипій, Арсеній, Аонасій, Власій, о. протопресвитеръ и прочее духовенство.

Въ соборѣ за богослуженіемъ находились: Московскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Ѳ. В. Дубасовъ, командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. В. Гершельманъ, Московскій губернаторъ флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій, вице-губернаторъ камергеръ А. С. Федоровъ, градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Рейнботъ и другія начальствующія лица, городской голова Н. И. Гучковъ, представители городскихъ сословій и много богомольцевъ.

При провозглашеніи о. протодіакономъ Н. П. Росляковымъ многолѣтій, изъ орудій, расположенныхъ на Кремлевской набережной, была произведена салютационная пальба.

Московскій генераль губернаторъ Ѳ. В. Дубасовъ, приложившись къ св. кресту, сталъ у праваго клироса и принималъ поздравленія отъ начальствующихъ лицъ и гражданъ первопрестольной столицы, бывшихъ за богослуженіемъ.

„Вода живая“ (Іоан. IV, 14).

Великую силу имѣетъ ученіе Евангельское. Сколько странъ оно осчастливило, сколько сердець оно согрѣло животворной радостью! Оно водворило порядокъ и спокойствіе на землѣ, даровало утѣшеніе и миръ въ семейной жизни и отраду даже на самомъ одрѣ смерти¹⁾. Но особенно ясно дѣйственность Христова Евангелія открывается изъ сооставленія его съ ключевою водою, какъ это сдѣлалъ Самъ Спаситель въ бесѣдѣ съ самарянкой (Іоан. IV, 5—15). Какъ растительность развивается только лишь при условіи влажности почвы, такъ и духовная жизнь человѣка стоитъ въ зависимости отъ «воды живой», отъ ученія Христа. Жива душа, отзывчива на добро, если напоена она благовѣстіемъ Спасителя; и наоборотъ, жизнедѣятельность души ослабѣваетъ и вовсе превращается, если «глаголы живота вѣчнаго» (Іоан. VI, 68) не увлажняютъ ее, не доходятъ до нея или оставляются ею безъ вниманія. Погибаетъ тогда душа. Что возвратитъ ее къ жизни?—Завянетъ цвѣтокъ, украшающій окно вашей комнаты. Опустятся листья его, пожелтѣютъ они отъ недостатка влаги. Вы польете цвѣтокъ и—ожилъ онъ. Такъ и съ душой человѣческой. Очерствѣетъ она, въ тину грѣховъ опустится, пороками, какъ скорлупой, покроется, но ученіе Христа размягчитъ скорлупу, разорветъ ее, освободитъ душу, призоветъ ее къ жизни. Мало того, какъ чистая ключевая вода убѣляетъ предметы грязные, такъ и «живая вода», т. е. ученіе Евангельское, очи-

щаетъ душу человѣка, оmyваетъ ее отъ скверны грѣховъ (2 Тим. III, 16, 17).

Для чего еще употребляется ключевая вода?—Для утоленія жажды. Тѣмъ же свойствомъ обладаетъ и ученіе Христа, которое утоляетъ жажду духовную. Душа наша постоянно стремится къ небу, она жаждетъ общенія съ Богомъ. Не всѣ только чувствуютъ эту жажду. Во многихъ изъ насъ она заглушается мірекою суетой. Но были и такіе люди, которые оставляли міръ со всѣми его прелестями, удалялись изъ него и утоляли жажду своей души, занимаясь богомысліемъ, молитвой и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ по ученію Христа. Между прочимъ стремленіе къ Источнику воды живой для утоленія духовной жажды было свойственно и язычникамъ. Такъ извѣстно, что однажды св. ап. Павелъ пришелъ въ городъ Аѳины, жители котораго не знали Истиннаго Бога и поклонялись идоламъ. Разсматривая жертвенники, на которыхъ Аѳиняне приносили богамъ своимъ жертвы, Апостолъ языковъ увидѣлъ на одномъ изъ нихъ надпись, означавшую, что жертвенникъ этотъ поставленъ «невѣдомому Богу». Изъ этого явствуетъ, что, какъ ни много было боговъ у Аѳинянъ, все-же душа ихъ стремилась къ Невѣдомому имъ Высочайшему Существу и жаждала ученія, которое говорило бы имъ объ Истинномъ Богѣ. И ап. Павелъ утолилъ духовную жажду Аѳинянъ, просвѣтилъ ихъ ученіемъ Христа.

Остается сказать еще объ одномъ сходствѣ, которое существуетъ между ключевою водою и вѣрой Христовой. Загородите живую, т. е. текущую воду. Сначала она, какъ будто, остановится передъ запрудой. Но вотъ вода все прибываетъ, дѣлается выше и выше и наконецъ течетъ уже черезъ запруду. И чѣмъ сильнѣе запруда, тѣмъ больше воды она останавливаетъ, тѣмъ больше силы въ этой водѣ. Обратимся теперь къ ученію Христа. И ему ставились препятствія. Жгли, мучили истязали вѣрующихъ въ Господа, но прекратилось ли распространеніе вѣры христіанской. Какъ видите нѣтъ. И никогда не прекратится, не смотря ни на какія препятствія, ни на какія гоненія. Напротивъ, исторія показываетъ, что чѣмъ сильнѣе были притѣсненія христіанъ, тѣмъ больше распространялась вѣра Христова. И справедливо говорилъ некогда одинъ учитель церкви, что «кровь христіанъ—семя новыхъ христіанъ¹⁾». И такъ, ученіе Христа есть поистинѣ вода живая, оживляющая душу, оmyвающая ее отъ скверны грѣховной, утоляющая жажду духовную и, наконецъ, не останавливающаяся ни передъ какими препятствіями. Правда, въ жизни мы видимъ иногда обратное явленіе; видимъ нравственную грязь и мерзость среди тѣхъ, которые просвѣщены свѣтомъ вѣры Христовой, напоены, повидимому, ученіемъ евангельскимъ, по крайней мѣрѣ числятся христіанами, замѣчаемъ въ нихъ отсутствіе правды и добра. Но говоритъ ли это о безсиліи небеснаго ученія, возвѣщеннаго Спасителемъ? Нисколько! Живо и дѣйственно слово Божіе (Евр. IV, 12), сильно ученіе Христа, но только для спасаемыхъ; а для поги-

1) Цит. Истина и величіе христіанства.

1) Тертуліанъ. Апологія.

бающих оно—юрдство (1 Кор. 1, 18). И какъ солнце не потеряетъ своего свѣта, если слѣпецъ, не видя лучей дневнаго свѣтила, назоветъ его темнымъ тѣломъ, такъ и благовѣстіе евангельское не лишится своей силы, если погибающіе люди объявятъ его соблазномъ и безуміемъ (23 ст.) и не захотятъ сообразовать жизнь свою съ требованіями закона Христа.

Свящ. Николай Виноградовъ.

Очерки исторіи пѣнія Греческой Церкви. Очеркъ V.

(Періодъ пятый).

Отъ Іоанна Куккузеля до взятія Константинополя. (1100—1453).

(Переводъ съ Новогреческаго).

(Продолженіе. См. № 13-й М. Ц. В.).

1. Іоаннъ Маисторъ Куккузель (Куккузелісь).

Этотъ именитѣйшій пѣснотворецъ Византіи, «второй источникъ церковнаго пѣнія» послѣ св. Іоанна Дамаскина, называемый также «маистромъ» (маисторъ) пѣнія, представляетъ собою цѣлую эпоху въ исторіи священнаго искусства не только какъ композиторъ, давшій церковной музыкѣ множество прекрасныхъ мелодическихъ произведеній, но и какъ виновникъ извѣстныхъ преобразованій и улучшеній въ области знаковъ, введеннаго св. Іоанномъ Дамаскиномъ, потнаго символическаго письма. Парасимантика Куккузеля была во всеобщемъ употребленіи до середины XVIII вѣка, когда протопсалтъ «великой церкви» Іоаннъ Трапезунтскій (1756 г.), по приказанію Константинопольскаго патріарха Кирилла, въ цѣляхъ большаго удобства преподаванія пѣнія, преобразовалъ систему нотныхъ знаковъ, значительно упростивъ ее¹⁾.

Іоаннъ Куккузель родился въ Диррахіи Иллирійскомъ въ XII вѣкѣ²⁾ и прозванъ былъ Куккузелемъ потому, что на вопросъ своихъ сотоварищей по императорской школѣ въ Константинополь, въ которую онъ, лишившись отца, былъ помещенъ, благодаря усиленнымъ заботамъ матери: «что онъ ѣстъ»,—отвѣчалъ: «*χορξία*, т. е. *зеле*» (овощи), чѣмъ онъ, дѣйствительно и питался вслѣдствіе крайней бѣдности.

Іоаннъ съ дѣтства чувствовалъ склонность не только къ ученію вообще, но и къ церковному пѣнію и выда-

вался своимъ сладкозвучнымъ голосомъ, а по окончаніи царской музыкальной школы сдѣлался великимъ знатокомъ священнаго искусства и привлекъ къ себѣ любовь высокопоставленныхъ лицъ своего времени и благоволеніе самого императора, который сдѣлалъ его начальникомъ *ἀρχιμουσικός*) императорскихъ пѣвцовъ. Однако Іоаннъ, пользовавшійся при дворѣ всеми благами жизни, знавшій даже о желаніи императора ввести его въ родственную связь съ одной изъ высокихъ фамилій, но заботившійся больше о душѣ, не пожелалъ остаться при дворѣ. Онъ скрываетъ правду отъ императора и уѣзжаетъ на родину какъ будто бы для того, чтобы получить отъ матери согласіе на предстоящій бракъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, положилъ на музыкѣ печальную пѣснь, называемую «болгарскою», которую онъ тайно подслушалъ, стоя снаружи дома у плакавшей матери, получившей отъ его друзей посланное въ шутку ложное извѣстіе о смерти своего сына. Возвратившись въ Константинополь и наслышавшись отъ бывшаго въ то время здѣсь по дѣламъ игумена обители Великой Лавры Святой Горы о жизни афонскихъ пустынножителей, онъ рѣшился бѣжать и удалиться на св. Гору, захвативъ съ собою жезлъ и хитонъ. Въ Лаврской обители на вопросъ привратника: кто онъ и чего желаетъ, Іоаннъ отвѣчалъ, что онъ—мѣстный житель, по занятію пастухъ, и ищетъ монашеской жизни, а на разспросы того же привратника о его юности, смиренно отвѣтилъ словами прор. Іереміи: «Благо мужу, аще возметъ яремъ въ юности своей» (Ис. III, 27). Въ Лаврѣ онъ постригается въ монахи и назначается пастухомъ принадлежащихъ обители козловъ³⁾. Мѣстный игумень узналъ о немъ истину по слѣдующему случаю. Въ одинъ день Іоаннъ, сидя на стражѣ у своего стада, началъ пѣть; одинъ пустынножцъ услышалъ его сладостный голосъ и съ изумленіемъ замѣтилъ, что даже козлы, какъ бы привлеченные пѣніемъ ихъ пастыря, пристально смотрѣли на него; тогда онъ тотчасъ же извѣстилъ игумена, а тотъ призвалъ Іоанна и сталъ укорять его за то, что онъ не открылъ въ свое время, что онъ—любимый и сладкогласный пѣвецъ самого императора; игумень послалъ извѣстіе объ Іоаннѣ императору, но послѣдній приказалъ не тревожить своего любимца, бѣжавшаго отъ двора. Послѣ этого Іоаннъ поселился въ одной изъ лаврскихъ келлій и пѣлъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ храмѣ вмѣстѣ съ другими пѣвцами. Его труды и ревность къ пѣснопѣнію были вознаграждены свыше: по преданію, однажды, во время всеобщаго бдѣнія въ субботу 5-й седмицы Великаго поста, когда поется акаѳистъ, по концѣ канона, Іоаннъ, утружденный бодрствованіемъ, заснулъ и, пробудившись, нашелъ въ своей рукѣ даръ Богоматери,—золотую монету, половина которой до настоящаго времени хранится у иконы Богоматери въ храмѣ Лавры, а другая половина была отослана въ Россію. Съ тѣхъ поръ Іоаннъ еще болѣе увеличилъ свою ревность къ пѣснопѣнію и сталъ пѣть въ храмѣ ежедневно, причѣмъ, страдая отъ постояннаго

1) Объ Іоаннѣ Трапез. рѣчь будетъ ниже.

2) Французскій композиторъ и историкъ музыки Гевартъ, основываясь на рукописи XIII в., имѣющей дамаскиновскую парасимантику, признаетъ, что Іоаннъ К. жилъ позднѣе, а именно—въ XIV вѣкѣ. Но изъ сравненія парасимантики этой рукописи съ парасимантикой Куккузеля по изданіямъ того же Геварта легко убѣдиться въ самой незначительной разницѣ между двумя этими системами нотныхъ знаковъ и, слѣд., въ ошибкѣ Геварта, принимающаго парасимантику рукописи за дамаскиновскую. Подробнѣе время жизни Іоанна К. установлено въ нашемъ «Словарѣ знаменитыхъ греческихъ композиторовъ» (*Λεξικόν των ενδοξων ελληνικων μουσικων*). Здѣсь же мы приведемъ только извлеченныя изъ древнихъ рукописей краткія библиографическія выдержки о различныхъ пѣснопѣвцахъ, современнѣхъ І. К. и жившихъ послѣ него. О Георгіѣ Контонетрисѣ мы находимъ: «Георгій К. жилъ въ XII вѣкѣ послѣ Іоанна К.; о Ксеносѣ Короніѣ жившемъ несомнѣнно въ XIII в.», «Ксеносъ К., протопсалтъ Великой церкви, жившій послѣ Іоанна К.», объ ученикѣ Іоанна К., Григоріѣ Куккузелѣ: «Григорій К., жившій въ XII вѣкѣ», объ Іоаннѣ Паусадіноѣ, жившемъ въ XI вѣкѣ: «жившій ранѣе маистора Куккузеля».

3) Они держались при обители ради кожи и шерсти, изъ которыхъ иноки приготавливали себѣ одежду и власницы.

стоянія въ храмѣ ногами, былъ исцѣленъ Пр. Богородицею. Онъ былъ предметомъ всеобщаго удивленія по искусству и пріятности голоса и прекрасной наружности. Церковію Іоаннъ К. причисленъ къ лику святыхъ, память его совершается 1 октября.

Іоаннъ Куккузель написалъ теоретическое сочиненіе объ искусствѣ пѣнія и книгу съ церковными пѣснопѣніями, положенными на ноты. Онъ составилъ также такъ называемый «Великій исонъ¹⁾» духовнаго (παλαδικός) пѣнія, переложенный Петромъ Пелопонезскимъ на его собственную парасимантику, а позднѣе—тремя изобрѣтателями новѣйшей симіографической системы и на эту послѣднюю, и кромѣ того еще—«Великій музыкальный трохъ²⁾», при которомъ имѣются еще четыре меньшихъ троха—два вверху по обѣимъ сторонамъ и два внизу³⁾.

Кромѣ указанныхъ трудовъ, Іоаннъ Куккузель положилъ для пѣнія: херувимскую пѣснь для 8-ми гласовъ краткаго и великаго распѣва (извѣстна въ настоящее время только одна его мелодія херувимской, — косвеннаго 2 гласа или придворная), причастны 1 косв. гласа «хвалите» и «вкусите», косное «Блаженъ мужъ», «Радуйся, обрадованная», аллилуіи 1 и косв. 1 гласовъ, «Свыше пророцы», «τὸ θεοπότην καὶ ἀρχιερέα», поліелеи, ирмосы, хвалитны и весьма многія другія церковныя пѣснопѣнія. Произведенія Іоанна Куккузеля обнародованы только частію.

2. Пѣснописцы и композиторы церковные съ XII по XV вѣкъ.

1) Григорій Куккузель, монахъ, доместикъ (регентъ) обители Великой Лавры на Св. Горѣ, жилъ въ XII вѣкѣ и былъ ученикомъ Іоанна Куккузеля.

2) Георгій Контонетрисъ, доместикъ, жилъ въ XII в., послѣ Іоанна Куккузеля. Онъ написалъ множество церковно-музыкальныхъ произведеній разныхъ видовъ, переложенныхъ и на современную парасимантику и помѣщенныхъ въ различныхъ анеологіяхъ.

3) Ксеносъ Коронитъ, родомъ изъ Короны Пелопонесской, протопсалтъ св. Софіи, жившій послѣ Іоанна Куккузеля. Его братъ Агаѳонъ и сынъ Мануилъ были также церковными композиторами. Ксеносъ составилъ краткое руководство къ пѣнію и распѣлъ «Святъ, Господь Саваоѳъ...» литургіи св. Василя Великаго и «О тебѣ радуется...» на косв. 2 гласъ и нѣкоторыя другія.

4) Теодоръ Продромъ (1150), составилъ толкованія на каноны Іоанна Дамаскина и Козмы Маіумскаго; извѣстенъ какъ поэтъ и музыкантъ.

¹⁾ Исонъ (съ греч. равенство) есть собственно названіе одного изъ греч. музыкальныхъ знаковъ, опредѣляющихъ высоту звука. (О немъ см. Филаретъ арх., Ист. обзоръ, стр. 327 и сл. Прим. пер.)

²⁾ Трохъ музыкальный—тоже, что и курсъ музыки (τροχος—бѣгъ); но нужно имѣть въ виду, что греки этимъ именемъ называютъ вовсе не то, что называемъ мы, т. е. не теоретическое руководство къ изученію музыки, а извѣстное наглядное изображеніе (посредствомъ рисунковъ и таблицъ) взаимоотношеній между различными тональностями въ связи съ ученіемъ объ осмогласіи. Прим. пер.

³⁾ Зѣсь мы опускаемъ нѣсколько строгъ подлинника, требующихъ спеціального знакомства съ византійскою теоріею церковнаго пѣнія и симіографіею Іоанна Куккузеля, а равно и типографскаго воспроизведенія самаго троха Куккузеля, каковое, по условіямъ настоящаго печатанія „Очерковъ“, представляется невозможнымъ.

Прим. пер.

5) Евстаѳій, (архіепископъ Θεσσαλονικскій (1170), написалъ сочиненіе о музыкальной просодіи и толкованіе на ямбическій канонъ Пятидесятницы Іоанна Дамаскина.

6) Теодоръ Валсамонъ, съ 1190 г. патриархъ Антиохійскій, патрицій (аристократъ) изъ опальныхъ, жившій въ XII вѣкѣ, творецъ каноновъ, «подобныхъ» различнымъ святымъ и иныхъ священныхъ пѣснопѣній.

7) Теофтистъ монахъ, XII в.; онъ работалъ надъ упорядоченіемъ различныхъ церковныхъ книгъ и написалъ минеи, положенныя на ноты, а также различныя стихиры.

8) Іоаннъ Вататзисъ (Βατατζης), императоръ Византійскій (1222 г.), авторъ полемеевъ и славословій.

9) Никифоръ Влеммидисъ (1198—1172), ученый монахъ и пѣснописецъ церковный.

10) Германъ новый (младшій), патриархъ Константинопольскій, составитель самогласныхъ и послѣдованія службы 11 октября.

11) Теодоръ Ласкарисъ, императоръ Никейскій (1255—1269). Удаленный съ трона крестоносцами и горестно проводя время въ Никее, онъ написалъ превосходный канонъ умиленный Пр. Богородицѣ на 4-й плагальный гласъ, поемый вмѣсто «колесникопителя фараона» въ теченіе пятнадцатидневнаго поста въ честь Успенія Пр. Богородицы и помѣщающійся въ Октоихѣ параклитическомъ (см. выше). Извѣстенъ и еще одинъ канонъ въиценоснаго пѣснопѣвца Пресв. Богородицѣ. Ему принадлежатъ также причастны и др. пѣснопѣнія.

12) Аванасій новый, патриархъ Константинопольскій, составитель параклитическихъ каноновъ Пр. Богородицѣ.

13) Йоваскъ Влахъ Τιοβάχος ὁ Βλάχος), превосходнѣйшій пѣснотворецъ XIII вѣка. Онъ писалъ мелодіи къ различнымъ пѣснопѣніямъ и особенно къ славословіямъ, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляется славословіе на Воздвиженіе Честнаго Креста на 4-й гласъ, торжественнаго и радостнаго характера и другія два того же гласа (одно протяжное, другое болѣе краткое), переложенныя Петромъ Пелопонескимъ на его собственную парасимантику, а Григоріемъ Протопсалтомъ и Хурмузіемъ Хартофилаксомъ—на парасимантику современную и донынѣ поемья въ праздникъ Воздвиженія и въ 3-ю недѣлю Великаго поста.

14) Григорій Синаитъ, монахъ, † 1310 г., составитель тропарей и каноновъ.

15) Исидоръ Вухириасъ, патриархъ Константинопольскій, † 1349 г. Ему принадлежатъ каноны и агаѳисты святымъ и пр.

16) Никифоръ Кавасила, архіеп. Θεσσαλονικскій, написавшій между прочими трудами, «Толкованіе божественной литургіи, гдѣ идетъ рѣчь и о священныхъ пѣснопѣніяхъ. † 1350 г.

17) Никифоръ Каллистъ, іерей храма св. Софіи, выдающійся ученый и плодовитый пѣснописецъ, род. въ срединѣ XIV вѣка; онъ составилъ послѣдованіе службы Пресв. Богородицѣ, именуемой «Живоносный Источникъ» и синаксарь праздника Ея, послѣдованіе службы на обновленіе храма Живоноснаго Источника,

канонъ Пресв. Богородицы, различныя церковныя пѣснопѣнія, тропари, пасинаксариона и значительныя праздники Троицы, обзоръ Троицы и Пентикостарія, подробнѣйшее обзоръ Троицы, толкованіе степенныхъ восьми гласовъ и множество другихъ произведеній.

18) Мануиль Врѣнній (1320), принадлежащій къ числу наиболѣе выдающихся музыкантовъ-теоретиковъ византійской эпохи, авторъ замѣчательнаго сочиненія о музыкѣ, въ которомъ находятся разсужденія: о качествахъ музыки¹⁾, о восьми гласахъ, о звукахъ, о общепринятыхъ у древнихъ тетрахордахъ — съ сферическимъ изображеніемъ ихъ по схемѣ простого и двойного діапазона (октавы), сопоставляемымъ съ извѣстною пифагорейской таблицей, содержащею въ себѣ наименованія струнъ (лиры) и генеалогическое изображеніе гласовъ. Изъ этого сочиненія мы почерпаемъ многія свѣдѣнія о музыкѣ древнихъ эллиновъ, благодаря обильнымъ выдержкамъ Врѣннія изъ александрійскихъ музыкантовъ, особенно же — изъ Эвклида и Аристиды, Птолемея и иныхъ; не мало у Врѣннія говорится и о современныхъ ему композиторахъ, но большею частію въ высшей степени темно, неясно и сбивчиво, со многими математическими мелочными вычислениями. Впослѣдствіи трудъ Врѣннія сдѣлался основнымъ исходнымъ пунктомъ для тѣхъ изслѣдованій о византійской музыкѣ, которыя первою и главною цѣлю своею имѣютъ точную установку различныхъ историческихъ измѣненій въ области классической, средневѣковой и современной греческой церковной музыки.

19) Θεодитъ, митрополитъ Филadelphійскій (1310 г.), творецъ умиленныхъ пѣснопѣній, въ числѣ коихъ есть, между прочимъ, каноны.

20) Св. Григорій Палама, митроп. Θεσσαλονикскій (1347 г.).

21) Филофей, патриархъ Константинопольскій (1354 г.); онъ отличался своею образованностію и былъ искуснымъ пѣснописцемъ; писалъ и полагалъ для пѣнія послѣдованія различнымъ святымъ, каноны, тропари, стихиры, акаѳисты и пр.

22) Левъ Варталисъ, называемый также Маисторомъ, проконсулъ, патрицій временъ Андроника старшаго; написалъ сочиненіе о тропаряхъ и различныя пѣснопѣнія.

23) Θεодуль Θικарасъ, придворный риторъ временъ Андроника старшаго, авторъ различныхъ гимновъ и стихиръ; онъ составилъ также «Часословъ», содержащій въ себѣ гимны и молитвы различныхъ отцовъ и «Богородичникъ», заключающій въ себѣ параклитическія каноны различныхъ пѣснопѣвцевъ.

24) Мануиль Палеологъ, императоръ (1391—1425), творецъ различныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

25) Симеонъ, архіепископъ Θεσσαλονикскій (1410 г.), составитель богослужебныхъ пѣснопѣній въ честь святыхъ.

1) Византійская теорія во всякой музыкѣ различаетъ два основныхъ момента: 1) количество, подъ которымъ разумѣется относительная высота звуковъ данной мелодіи и 2) качество, обнимающее собою всѣ остальные стороны мелодіи, какъ-то: относительная длительность звуковъ, нужный характеръ голоса, усиленіе и ослабленіе его, различные оттѣнки выполненія и пр. и пр. Прим. пер.

26) Иоаннь Владасъ, лампадарій¹⁾ св. Софій. Послѣ Иоанна Дамаскина и Куккузеля онъ считается «третьимъ источникомъ» церковнаго пѣнія. Обладалъ великою ученостію и музыкальнымъ талантомъ и написалъ разсужденіе о мѣрѣ музыкальныхъ звуковъ, музыкальныхъ знакахъ и пр. и различныя церковныя пѣснопѣнія, «Отверзуну ста т моя» (великое), 8 «херувимскихъ» (протяжныхъ), столько же воскресныхъ «причастныхъ» («Хвалите Господа съ небесъ...»), великое и малое «Вкусите и видите» литургіи Преждеосвященныхъ, великую «мертвенную» пѣснь «Святый Боже» и другія произведенія, переведенныя впослѣдствіи на современную парасимантику, а нѣкоторыя — и изданныя печатно.

27) Синезій, инокъ Св. Горы, жившій предъ взятіемъ Константинополя турками, творецъ произведеній, близкихъ къ пападическому виду.

28) Маркъ Евгенинь, митрополитъ Ефесскій, жившій въ первой половинѣ XV вѣка, † 1451 г., творецъ каноничъ и стихиръ и толкователь гимновъ П. Дамаскина.

29) Θεодоръ Агаліаносъ, родомъ византіецъ, жилъ въ царствованіе императора Иоанна и Константина Палеологовъ и былъ свидѣтелемъ 1453 года. Онъ очень много писалъ о церковной музыкѣ и оставилъ не мало церковно-музыкальныхъ произведеній, переведенныхъ потомъ съ старой парасимантики на теперешнюю.

30) Герасимъ Халкопулъ, монахъ и домостигъ на Аѳонѣ, современникъ Θεодора Агаліаноса, ученикъ Мануила Хризафиса, полагавшій на музыку пѣснопѣнія въ пападическомъ родѣ.

Очеркъ VI.

(Періодъ шестой).

Отъ взятія Константинополя до Петра Пелопонезскаго (1453—1730).

1. Историческая связь церковнаго пѣнія средних вѣковъ и времени послѣ 1453 года.

Въ позднѣйшее время нѣкоторые изъ историковъ и изслѣдователей музыки настойчиво доказывали и доказываютъ, что византійская музыка послѣ взятія Константинополя подверглась коренному измѣненію, даже искаженію, въ слѣдствіе вліянія и даже всеобщаго вытѣсненія ея музыкою завоевателей, и что современное византійское церковное пѣніе есть чуждое, привнесенное извнѣ, какъ это оказывается изъ сходства нѣкоторыхъ церковныхъ мелодій съ мелодіями азіатской музыки. Поэтому мы постараемся доказать, что такія утвержденія несостоятельны и что великая національная драма 1453 года, нанесшая, конечно, сильный ударъ дѣлу развитія византійскаго церковнаго пѣнія и, соотвѣтственнымъ образомъ, содѣйствовавшая измѣненію его въ нѣкоторыхъ частныхъ сторонахъ, въ общемъ,

1) Лампадарій — регентъ лѣваго хора, на обязанности котораго лежало, между прочимъ, ношеніе въ извѣстныхъ случаяхъ свѣтълика (λαμπάς) предъ патриархомъ. Прим. пер.

однако, не затронула его существа и его основных элементов.

Никто не может отрицать, что музыкальная скала Востока—та же, что и у грековъ, что мелодическое содержаніе музыки азіатской подчиняется, сравнительно съ таковымъ же музыки греческой, тѣмъ же гласамъ и мелодическимъ оттѣнкамъ и что организація арабо-персидской музыки заимствована у грековъ. Вестфаль въ своей исторіи древней греческой музыки, представляя воздѣйствіе греческой музыки во время эллинизации Азіи при преемникахъ Александра Великаго сильнымъ и окончательнымъ, утверждаетъ, что преемники Арсакидовъ и Сассанидовъ съ великою ревностію культивировали музыку эллиновъ, точно также, какъ, позднѣе, и первые калифы призывали не мало музыкантовъ и пѣвцовъ греческихъ, насадившихъ и у арабовъ греческую музыку, достигшую здѣсь большей или меньшей высоты развитія. Тотъ же ученый доказалъ, что большинство метровъ персидской поэзіи—происхожденія греческаго, что начиная съ III вѣка до Р. X. персы излагали свою поэтическую рѣчь въ метрахъ чисто греческихъ и что даже у самихъ Римлянъ греческая метрика не привилась и не націонализировалась въ такой степени, какъ у персовъ. Арабскіе писатели X и XI вѣковъ по Р. X. признаютъ, что музыкальное искусство арабовъ заимствовано послѣдними у византийцевъ. Арабы сохранили, къ счастью, въ переводѣ тѣ творенія греческихъ философовъ, подлинники которыхъ погибли, почему имъ и удалось также сохранить въ своей національной музыкѣ множество знаковъ, носящихъ вполне ясный греческій характеръ.

Впрочемъ, сходства между мелодіями азіатской музыки съ гласами и хромами (оттѣнками) нашей музыки мы не отрицаемъ. Точно также не отрицаемъ и того, что древняя византийская музыка подверглась подвліяніемъ всеокрушающаго времени и сопровождавшихъ завоеваніе обстоятельствъ извѣстнымъ перемѣнамъ и что въ нашей музыкѣ слышатся иногда проникшіе отъ нихъ напѣвы. Но мы отрицаемъ, что греческій народъ во времена послѣ завоеванія, имѣя собственную національную музыку, во всѣхъ отношеніяхъ соответствовавшую возвышенному и святолюбному характеру его богослуженія, всецѣло взялъ на прокатъ чуждую музыку (трудную для изученія вслѣдствіе крайней пестроты ритмовъ въ мелодіяхъ, особой хирономіи и отсутствія особой системы нотнаго письма); не говоримъ уже о томъ, что жившіе за Олимпомъ и обитатели острововъ Эгейскаго моря не знали даже и языка завоевателей, и о томъ, что сами завоеватели переняли отъ уцѣлѣвшихъ въ Византіи послѣ взятія ея аристократическихъ фамилій византийскую культуру и весь жизненный обиходъ до кухни включительно. Считающіе греческую музыку временъ послѣ завоеванія Византіи за турко-арабо-персидскую на томъ основаніи, что въ ней встрѣчаются нѣкоторые чуждые термины, какъ, напр., ацемя, низамбурия, хиссарія, мустарія, бестенгьярія¹⁾,

¹⁾ Это—различныя виды мелодій, принадлежащія къ такъ называемымъ *хромамъ* (оттѣнкамъ) или *оттѣнкамъ* гласовъ; на самомъ же дѣлѣ это, безспорно, тѣ же древніе тропы (вдользвѣнненія, обращенія) основныхъ гласовъ: ипердорійскій, ипер-

заимствованные жившими послѣ завоеванія дидаскалами (учителями) пѣнія изъ господствовавшего въ Византіи языка ради болѣе яснаго истолкованія ученикамъ различныхъ музыкальных терминовъ, —обнаруживаютъ грубое невѣжество, такъ какъ они, очевидно, не изслѣдовали научно византийской музыки и не изучали системы музыки въ ея сущности. Церковь Византийская, сохранившая въ цѣлости языкъ церковныхъ послѣдованій, сохранила точно также, послѣ завоеванія, и свою національную музыку, неразрывно связанную съ религіею и народностію грековъ и передаваемую изъ рода въ родъ преемствомъ изустнаго обученія и традиціи. И какъ языкъ византийцевъ по существу слѣдуетъ признать языкомъ кровно греческимъ, такъ и въ музыкѣ ихъ должно признать эллинскій образъ, скрывающийся подъ византийской мантиею. Греческая музыка претерпѣла отчасти измѣненія только въ аргоныхъ попадическихъ напѣвахъ, впитавъ въ себя мелкія частицы чужой пыли, но—не въ ирмоложныхъ и стихирарныхъ¹⁾, ибо мелодіи друхъ послѣднихъ напѣвовъ не могли быть измѣнены или подмѣнены вслѣдствіе построенія ихъ по одинаковому способу, причемъ музыкальный рисунокъ ихъ данъ въ одномъ тропарѣ, по ритму и мелодіи того и должны исполняться многіе другіе тропари. Въ виду этого, какимъ бы измѣненіямъ и перемѣнамъ ни подвергалась уцѣлѣвшая отъ временъ завоеванія до нашихъ дней церковная византийская музыка, мы однако имѣемъ право утверждать, что она не измѣнила своихъ древнихъ основъ и своего существеннаго характера и не потеряла своей формы и состава, но уцѣлѣла для насъ въ томъ видѣ, въ какомъ ее приняли отъ древности предки византийцевъ, и что современная греческая музыка есть продолженіе музыки византийской и дочь музыки древне-греческой, какъ свѣдѣтельствуетъ объ этомъ въ достаточной мѣрѣ и современная греческая народная музыка: послѣдняя передаваемая въ теченіи вѣковъ и до послѣдняго времени изъ устъ въ уста и сохраняемая какъ пѣкое національное наслѣдство, носитъ на себѣ вполне ясныя признаки близости съ греческимъ богослужбнымъ пѣніемъ, а именно—совершенно одинаковыя съ церковными пѣснопѣніями скала, гласы, системы и лады. Другими словами, благодаря жрецамъ священнаго искусства временъ послѣ завоеванія, для насъ уцѣлѣло

лидійскій, иперфрэгійскій, ипериксолидійскій и т. п. Въ частности магам—ацемя (или атземъ), означ. «свѣтлая пѣснь», есть энгармоническій 7-й гласъ, пѣвущій пфець на зо и на ву, т. е., хроя или вѣтвь 7-го класса. Терминъ нисамбурия происходитъ отъ Нисамбура, города въ персидской области Хорасана, или отъ имени одного знаменитаго толкователя корана, и обозначаетъ 4-й гласъ съ ифезомъ на зо и диезомъ на га и ву, Хиссарія—отъ города Кара-Хиссаръ, во Фригійи и есть плагальный 1-й гласъ съ ифезомъ на зо и диезомъ на зо и диезомъ на ди, т. е., вѣтвь или хроя плагального 1-го гласа. Мустаръ—слово персидское; мустарія соответствуетъ греческому хроматическому ву; ифѣтъ между ди и га четверть тона, между ву и га большой тонъ и треть тона и между ву и на—опять четверть тона, т. е., представляетъ собою томе вѣтвь или хрою. Бестенгьярь—перс. слово, состоящее изъ бесте (греч. хромъ)—краска и нингьярь—престь; абестенгьярія есть греческій тетрафонный 7-гласъ, слѣд.—вѣтвь или хрой.

Отъ переводчика: Пфець и диезь суть знаки, измѣняющіе нормальныя отношенія интерваловъ діапазона; на, ву, га, ди, ке, зо, ни суть употребляющіеся у грековъ названія звуковъ діапазона (въ восходящемъ порядкѣ).

¹⁾ См. выше.

звено цѣпи, связующей соврем. грековъ съ композиторами свободной Византии¹⁾.

А. З.

(Продолженіе статьи)

Изъ жизни.

Воспоминанія дѣтства.

Родныя русскія картины!
Знаешь и видишь вась во снѣ:
Знакомый домъ, лѣса, долины
И братья спазывали мнѣ,
Что сонъ ихъ уносилъ съ чужбины
Къ забытой, милой сторонѣ.
Летимъ мечтой къ отчизнѣ дальней,
И на душѣ свѣтлѣй, теплай!

Некрасовъ.

Весна. Какъ воздухъ свѣжъ, какъ небо чисто! Журчатъ, шумятъ ручьи. Земля «отходить» и черная черная, какъ бархатъ дорогой, травка только еще кое-гдѣ пробивается, березки начали одѣваться и уже приятно пахнутъ ихъ горькой листвою. Но прилетѣла пѣвчая мелюзга и, всякій по своему выражаетъ весеннюю радость.

Сегодня Великая суббота, и я первый разъ въ жизни на заутренѣ ходила за плащаницей вокругъ церкви: раннее утро съ румяной зарей и встающимъ изъ-за горизонта солнышкомъ, тихое, печальное хожденіе со свѣчами за гробомъ Спасителя, темныя одежды священника и молящихся, серьезные лица всѣхъ—настроили и меня серьезно, вдумчиво, чувствуется какая-то тайна, что то великое, благоговѣйное, и въ моей дѣтской голубенкѣ идетъ работа, все запоминается, отпечатлѣвается въ нетронутой душѣ.

Все пережитое такъ ново для меня, что снова тянетъ въ церковь и къ обѣднѣ, которая почему-то сегодня такъ поздно служится, но въ домѣ всѣ заняты праздничными приготовлениями, меня некому проводить и я иду одна. Но какъ передъ «неразумной дѣвой» двери храма заперты, онѣ тяжелы, и я ихъ не въ силахъ открыть. Стою, жду, что ктонибудь придетъ мнѣ на помощь, сначала тихо, смиренно, потомъ мнѣ дѣлается вдругъ страшно, какое-то тоскливое, непонятное чувство охватываетъ душу, мнѣ вообразилось, что я больше не увижу отца и я начинаю отчаянно кулачками стучать въ дверь...

Пасхальная заутреня также захватываетъ свою торжественностью меня всю: масса народу, вездѣ огни, радостныя лица, вурильницы, распространяющія запахъ соснового лѣса, учащенный темпъ въ пѣніи, гдѣ слышится что-то радостное, побѣдное, свѣтлыя одежды на священникѣ и причтѣ—все необычно, все поднимаетъ настроеніе, а тамъ за дверями, гдѣ сейчасъ пѣли «Христосъ воскрес!»—ночь темная-темная и тихая-тихая, теплая, полная таинственности и глубокаго смысла.

Я глазъ не могу оторвать отъ отца, такимъ онъ мнѣ кажется необыкновеннымъ при этой обстановкѣ—это

ясное, радостное выраженіе, сіяніе какое-то отъ лица и одежды, этотъ трехсвѣчникъ съ цвѣтами въ рукахъ и это торжественное проникновенное «Христосъ воскрес!» и отвѣтныи гуль, какъ бы стелющійся по землѣ, народа «воистину воскрес!»—какъ живо, какъ сильно все воспринимается душой ребенка. Не въ этихъ ли впечатлѣніяхъ дѣтства и загорается искренняя, горячая вѣра, которую не въ силахъ бываетъ побѣдить потомъ я весь скептицизмъ холоднаго ума, вся горечь жизни?

Отець мой былъ тогда уже старичокъ, слабый и болѣзненный. Великій постъ, который строго блюдется въ домѣ священника, особенно у насъ въ Великороссіи, долгія, длинныя службы въ холодной каменной церкви, страстная недѣля съ ея чтеніемъ евангелій, наконецъ, пасхальныя службы и потомъ непрерывное хожденіе по приходу съ иконами, постоянныя молебны, акафисты—все это окончательно подорвало его старческія силы.

— «Ну, дѣти, еще завтра похожу по приходу и конецъ, совсѣмъ отдѣлался, усталъ, надо отдохнуть», такъ говорилъ папа наканунѣ «Красной горки».

«А вы тутъ качаетесь? рѣзвитесь, рѣзвитесь, дѣтки, пока молоды; топу-топу, вотъ я вась догоню».

Мы рѣзвились и играли, не подозрѣвая, что ожидаетъ насъ на завтра.

На утро просыпаюсь и вижу у всѣхъ встревоженныя лица, всѣ ходятъ на пальчикахъ: «Тише не шуми,—папа заболѣлъ».

Слышу, разговариваютъ, что въ 4 ч. утра съ нимъ сдѣлался легкій ударецъ, отнялся, было, языкъ, но теперь, слава Богу, все прошло. «Очень онъ утомился за это время», вздыхаетъ мама. Смотрю, отецъ даже вышелъ въ гостинную и попросилъ чаю: «служить-то я уже сегодня, вѣрно, не буду, слабъ еще. А это кто тамъ? съ крестинами? Хорошо, пусть подождутъ, оправлюсь вотъ чуть-чуть». Выпилъ чаю, разговариваетъ. Я подсѣла къ нему на диванъ, не сую глазъ съ него.

«Ну что мой колокольчикъ приумолкъ? Бѣги, гуляй, смотри, какой хорошій день, а я пока до обѣда прилягу—ослабѣлъ вотъ что-то».

Чудный апрѣльскій день, на горкѣ трава совсѣмъ уже зеленая. Солнце ярко свѣтитъ и воздухъ такъ ласковъ, такъ нѣженъ и весь чѣмъ-то напоенъ, какъ это бываетъ только весной. Народъ, собравшійся было въ церковь, узнавъ, что обѣдни не будетъ, теперь расходился красивыми группами по домамъ, все въ яркихъ, красныхъ костюмахъ. Старики о чемъ-то серьезно толкуютъ, все еще продолжая сидѣть въ оградѣ, вокругъ церкви, нѣкоторые пришли провѣдать батюшку.

Отъ увѣреній отца, что ему лучше теперь, мы хотя и успокоились, но братъ все-таки поѣхалъ за священникомъ и докторомъ.

Замѣчательное чутье и инстинктъ преданнаго животнаго проявила лошадь брата въ этомъ случаѣ; она три раза его сбрасывала и всякій разъ прибѣгала къ тому окну, гдѣ была спальня отца, говорили, что у нея даже слезы стояли на глазахъ.

Около часу дня вся семья наша собралась обѣдать,

¹⁾ Очень возможно, что тезисъ автора о сохраненіи древне-греческой музыки греками времени послѣ завоеванія покажется читателямъ—негрекамъ слишкомъ рѣшительнымъ, а аргументація его—недостаточно сильной. При пер.

къ пасхѣ пріѣхала сестра съ мужемъ и дѣтьми, завтра они должны были уѣзжать, и вотъ для нихъ соблюдался въ домѣ порядоко дня и нѣкоторая праздничная обстановка. Отецъ отказался отъ обѣда, сказавъ, что онъ еще немного полежить, и я замѣтила, что у него при этомъ былъ такой грустный-грустный взглядъ, что мнѣ не хотѣлось уходить отъ него.

Обѣдъ, конечно, не клеился, ни у кого не было аппетита. Набѣжала легкая тучка, въ комнатѣ какъ-то сразу потемнѣло, прогремѣлъ первый весенній громкокъ. «Что-то отецъ тамъ, пойти его провѣдать», и съ этими словами мама пошла въ спальню, но тотчасъ же испуганнымъ шепотомъ начала и насъ звать туда. Папа лежалъ уже навзничъ, взглядъ его по прежнему былъ грустенъ и устремленъ на насъ, а руками онъ силился послать намъ благословеніе, но онѣ были уже такъ слабы, что еле двигались.

Всѣ еще болѣе притихли, молча, торжественно, едва сдерживая рыданія, стали подходить подъ благословеніе, въ головахъ появилась зажженная свѣча, зять сталъ читать отходныя молитвы. Вздохъ—другой.

И все было кончено...

Раздались ужасные, злобѣщіе 12 роковыхъ ударовъ въ колоколъ мѣрные, грустные, всегда возвѣщающіе или бѣду или чью-то дорогую утрату.

Пріѣхалъ братъ съ священникомъ и докторомъ, но было уже поздно.

Кто изобразить все отчаяніе матери, жены, дѣтей, теряющихъ на вѣки любимого отца, мужа?!

Священникъ началъ облачать папу, принесли ризы, въ руки дали крестъ, лицо закрыли «воздухомъ». И отъ близкаго, дорогого человѣка, полчаса тому назадъ съ вами разговаривавшаго, получилось что-то священное, строгое, недоступное и при томъ страшно покойное. И хотѣла подойти и посмотрѣть въ лицо, но мнѣ сказали, что только священникъ или дьяконъ теперь можетъ его открывать, тогда и поцѣловать его можно будетъ, а самой нельзя. Мнѣ ужасно стало больно отъ этого, я вся какъ-то внутренно съежилась, но не заплакала. Я была младшей въ семьѣ, любимицей отца, его «канареечкой», его пѣвуньей. Я также сильно любила его. Мнѣ все въ немъ нравилось: и доброе лицо, и сѣрые глаза, волнистые русые волосы, неуспѣвшіе еще поседѣть, и бѣлая большая борода; даже его суконная синяя ряса, что онъ надѣвалъ въ праздники и посохъ-палка пользовались моими симпатіями.

Для меня не было выше наслажденія, какъ бѣжать встрѣчать его, идущаго изъ церкви. И этотъ запахъ ладана, которымъ были пропитаны его волосы, одежда, казалось мнѣ, говорилъ, что онъ лучше, выше всѣхъ, а такъ какъ онъ и принимаетъ Св. Тайны каждую обѣдню когда мы только разъ-два въ годъ, то и святѣе всѣхъ. Чистыя, дѣтскія иллюзіи—гдѣ вы?

Я цѣловала его руку, глаза, волосы. Онъ благословлялъ меня, цѣловалъ, давалъ просфору, бралъ за руку—и такъ мы шли домой. Здѣсь насъ ждалъ по праздничному приготовленный чай, горячія булки, благодушное настроеніе дружной семьи. И вотъ теперь я, любимица отца, не плакала послѣ перваго взрыва отчаянія.

Всѣ плакали, убивались, такъ было неожиданно несчастье, а я себѣ говорила: слезами не поможешь, мама, братъ, сестры—всѣ растерялись, я хотя и маленькая, но я должна не давать убиваться матери, не огорчать ее еще больше своими слезами, поприсмотрѣть за всѣмъ. Вѣроятно, я слышала отъ кого-нибудь выраженіе—всѣ убиты, всѣ растерялись,—душа ребенка такъ сложна, вѣдь уже тогда формируется характеръ, взгляды, а, можетъ быть, тутъ сказывалось и дѣтское любопытство и дѣтскій эгоизмъ—кто знаетъ? кто въ точности раскроетъ эту страничку нашей жизни?

Появилось такъ много чужого народа, поютъ служатъ, громко разговариваютъ, посылаютъ телеграммы, посыльныхъ въ городъ, къ священникамъ, приглашая на похороны. Такъ прошелъ день, другой, съѣхались родные, съ сестрой постоянно дурно, ее брызгаютъ водой, даютъ что-то нюхать, она то плачетъ, то хохочетъ, мнѣ становилось жутко. Я устала, тоска, одиночество охватываютъ меня, я усаживаюсь у ногъ отца и такъ просиживаю всю послѣднюю ночь, ни просьбы, ни приказанія не дѣйствуютъ, я не отхожу и не иду спать.

Въ день похоронъ я все вижу, подмѣчаю, но опять не плачу, ни во время выноса, ни за погребеніемъ, но мнѣ страшно тяжело и больно въ груди. И когда отца стали опускать въ могилу, то меня охватываетъ такое отчаяніе, что я его больше не увижу, что я невольно наконецъ вскрикиваю и моментально бросаюсь къ нему. Затѣмъ я уже ничего не помню, я потеряла сознание, а потомъ, вѣроятно, заснула послѣ безсонной ночи.

На другой день пріѣхалъ еще братъ и мы отправляемся въ могилу служить панихиду, но онъ отъ рыданій ее не могъ служить: онъ только что ѣхалъ въ первый разъ по принятіи священства къ отцу съ женой и дѣтьми, въ дорогѣ получилъ телеграмму о смерти его, завезъ семью къ кому-то по пути изъ родныхъ, а самъ пріѣхалъ, когда все уже было кончено.

Но горевать о потерѣ отца, мужа, человѣка было некогда, надо ѣхать къ «владыкѣ» просить, чтобы «мѣсто» оставила за сестрой и дали бы пенсію. Но ни то, ни другое «не удалось».

Отецъ пробылъ священникомъ 35 лѣтъ и 5 мѣс., пенсія же тогда полагалась непременно только за 36 лѣтъ, допускалась и маленькая льгота, можно было $\frac{1}{2}$ года не дожить до этого срока, но никакъ не 7 мѣсяцевъ. Умири отецъ не на Пасхѣ, а въ маѣ, не 20 апр., а 20 мая, то мы получали бы пенсію, хоть немного, но все же что-нибудь, теперь же мы оставались рѣшительно безъ всякихъ средствъ. Значитъ, надо было хлопотать, чтобы приходъ былъ зачисленъ за сестрой, ну, тогда бы мы всѣ кормились около зятя. Но и тутъ на нашу бѣду пошло тогда обращеніе штатовъ. Къ нашей церкви, какъ каменной и болѣе богатой, былъ приписанъ другой приходъ, небольшой, съ деревянной ветхой церковью.

Умираетъ въ одной изъ нихъ священникъ, приходы соединили и назначали вмѣсто двухъ одного священника, который долженъ былъ отправлять службу понебѣдно, то здѣсь, то тамъ.

У насъ домъ былъ казенный, у того священника

свой, къ несчастію сгорѣвшій этой весной. Получивши указъ о соединеніи приходоѡ, новый священникъ рѣшилъ переѣхать въ наше село и занять церковный домъ. — «А мы куда?»

— «Куда угодно». — «Но позвольте, батюшка, пожить, пока мы выстроимъ свой домишко».

— «Не могу, мнѣ тоже негдѣ жить».

— «Какъ негдѣ? вамъ же помѣщикъ далъ временную квартиру. У насъ же, сами видите, хозяйство, пчелы, все сразу нельзя распродать, кругомъ же никакого жилья».

— «Я не привыкъ одолжаться, этотъ домъ казенный и въ слѣдующее воскресенье я въ него переѣду съ семьей», было его обончательное рѣшеніе.

Зачѣмъ эта ненужная жестокость и традиционная наша грубость!

Что было дѣлать? судиться? ѣхать къ архіерею?

Не въ натурѣ матери. Переѣхать въ деревню? Она далеко, а здѣсь все хозяйство. Былъ у насъ большой «половинчатый» сарай, рѣшили пока его приспособить для жилья. Обставили снопами сторновки, конопки, натянули войлоки, старые ковры, перенесли мебель, повѣсили иконы. Вѣроятно при этомъ переселеніи происходили грустныя, душу раздирающія картины и не мало было слезъ и рыданій, но меня на это время куда-то отвозили, а пріѣхавши, мнѣ даже понравилось наше новое жилище. Но гдѣ наши цвѣты, гдѣ плющъ, что такъ красиво вился вокругъ кіота и даже всей гостиной и который такъ любилъ отецъ? Гнѣздо было разорено и стоило ли думать о такихъ мелочахъ, о какихъ-то любимыхъ предметахъ покойника!

Все начали продавать и за все давали мизерную цѣну. Амбары, надворныя постройки, сарай, гумна — какъ ихъ продавать на сломъ? На мѣстѣ они имѣли значеніе, смыслъ, при перевозѣ — это груда муссора. Ну, что изъ себя представляетъ крыша какой-нибудь риги, крытой соломой хотя бы и подъ гребешокъ — одинъ навозъ, а вѣдь стань ее заново крыть и станеть въ копейку, — такъ и весь хозяйственный инвентарь — живой и мертвый — все погубалось, стоило денегъ, теперь всякій старался пріобрѣсти «на память».

Всѣ пользовались безвыходнымъ положеніемъ вдовы. А тутъ пчелы, онѣ составляли большую статью дохода въ нашемъ хозяйствѣ, и отецъ, немного поэтъ въ душѣ, весь отдавался имъ. Полевымъ хозяйствомъ занимались мать и братъ, пчельникъ же и садъ, послѣ приходскихъ дѣлъ и обязанностей, доставлялъ отдыхъ отцу. Весь садъ былъ насаженъ его руками, улы, принадлежности пасѣнки были работы отца, хотя, конечно, не всѣ, — у насъ до ста колодокъ и болѣе доходило.

И такую большую пасѣнку потребовали уничтожить не далѣе, какъ къ Петрову дню.

— «Да вѣдь теперь, батюшка, вы сами знаете, какія сердитыя пчелы, онѣ скоро будутъ роиться, «бить» же ихъ пока нельзя, ни одинъ купецъ не поѣдетъ, пчела еще безъ меду. Придетъ осень, тогда я ихъ продамъ».

— «Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, продавайте теперь же, мнѣ своихъ некуда перевозить».

А отчего бы и не оставить хотя бы это средство къ жизни осиротѣвшей семьѣ?

Боже, сколько слезъ, отчаянія перенесла мать въ то время и все отъ отсутствія любви, человѣческихъ отношеній!

А тутъ пошли дожди, стало холодно, вездѣ дуетъ, я простудилась, слегла, а мнѣ надо было готовиться къ пріемному экзамену, домишко же нашъ все еще не былъ готовъ. Мама тихонько уходила на могилу отца выплакивать свое горе, и мы ее тамъ находили часто безъ чувствъ.

Какъ это народный поэтъ съ своею чуткой душой могъ еще говорить съ ироніей, хотя, положимъ, устами крестьянина, тоже небаловня судьбы:

«Попова каша съ маслицомъ,
Поповъ пирогъ съ начинкой,
Поповы щи съ снѣтками,
Жена попова толстая,
Попова дочка бѣлая,
Попова лошадь жирная,
Пчела попова сытая,
Какъ колоколь гудеть!»

О, какъ всегда сжимается сердце священника, когда онъ вспоминаетъ о своей семьѣ, что будетъ съ нею безъ него! Вѣдь тысячи насъ, поповскихъ, дьячковскихъ дѣтей, переживали всѣ эти картины выброшенности изъ родного гнѣзда!

Умираетъ землевладелецъ, помѣщикъ, — тамъ есть благородная скорбь, жалѣютъ о другѣ, человѣкѣ, мы и этого лишены, — насъ выбрасываютъ на улицу.

Умираетъ купецъ, мѣщанинъ — жена, дѣти продолжаютъ начатое «дѣло».

Даже когда умираетъ крестьянинъ — у семьи остается хата, огородъ, если есть сыновья — надѣлъ земли, они теряютъ работника, главу дома, но не все...

Мы сразу лишаемся своего дѣтства, уютности, привязанностей, для насъ нѣтъ родины.

«Вотъ листья и цвѣты по вѣтру улетаютъ,
Родимый стволъ не могъ ихъ удержать,
Крутятся, несутся, сохнутъ, увядаютъ...
Возврата нѣтъ: ихъ участь пропадать...»

Женится старшій сынъ или найдутъ зятя къ одной изъ дочерей, и всѣ переѣзжаютъ къ нимъ. Не успѣютъ молодые еще привыкнуть другъ къ другу, присмотрѣться, полюбить — вѣдь часто послѣ двухъ-трехъ свиданій жениха съ невѣстой и свадьба назначается — какъ уже пріѣзжаетъ другая семья. И начинается вѣчное неудовольствіе: у одного нѣтъ силъ на всѣхъ наработаться, у другихъ оскорбленное самолюбіе: вотъ недавно была сама хозяйкой, всѣмъ приказывала, всѣ слушались, а теперь смотри изъ чужихъ рукъ! Сгладить же всѣ эти шероховатости, гдѣ нѣтъ виноватыхъ, часто не достаетъ такта, воспитанія, и пойдетъ жизнь пошатываясь... А оставаться самостоятельно на прежнемъ мѣстѣ — но чѣмъ же жить? Пенсіи раньше ни за 20, ни за 25 лѣтъ, но даже за 35 л. не полагалось, да и теперь, посмотрите, что это такое: мой зять пробылъ священникомъ 28 лѣтъ, изъ нихъ 14 еще лѣтъ про-

служилъ благочиннымъ, и жена его получаетъ что-то вродѣ 11 руб., въ мѣс. пенсіи; она также пережила «переселеніе», рядъ обидъ, униженій, а на злосчастныхъ пчелъ даже земскому начальнику жаловались, не имѣть не только двухъ-трехъ грядъ огорода, но даже не позволяютъ поставить сарай для дровъ и коровы, несмотря на то, что мѣсто есть и даже не церковной земли, а приходской—крестьянской.

А у нея на рукахъ оставалось двѣ дочери и 85-лѣтній старикъ—свекоръ. Мать же осталась вдовой подъ 60 лѣтъ. Что она могла дѣлать? За что приняться? Спасительной «монополіи», куда теперь такъ часто опредѣляютъ «матушекъ» сидѣлицами, тогда не существовало. Говорятъ, отдавай священникъ душу свою паствѣ, и она будетъ ему признательна. Согласна. Но если эта паства-то сама еле-еле перебивается, да вѣдь все растеть, мѣняется: старики знали отца, молодежь черезъ два-три года забудетъ его. А потомъ—Боже, на что вы обрекали и обрекаете семью его?! Чтобы вась кто-то изъ милости содержалъ! А отецъ, насколько я помню, былъ добрый пастырь и добрый человекъ и къ нему относились съ уваженіемъ. Его любимой пословицей, выражающей его нравственное и жизненное credo, было: «не наживай ста рублей, а наживай сто друзей». Каждый праздникъ всякій бѣдный, бывало, приходи и обѣдай, отказу никому не было, и это отецъ завелъ съ первыхъ дней своего священства. Мнѣ не помнится ни ссоръ отца съ причтомъ, ни недоразумѣній его съ прихожанами, — что дали за требы, за то и спасибо. И не будь пасѣки, хозяйства, — не на что было бы учить дѣтей, да даже старшія сестры и остались безъ образованія за недостаткомъ средствъ. А между тѣмъ у насъ, бывало, всѣ каникулы и лѣтніе и зимніе, проживали сначала учениками училища, а потомъ и семинаристами два мальчика, дѣти умершаго священника сосѣдняго села. Отецъ не дѣлалъ въ отношеніяхъ и заботахъ къ нимъ разницы между ними и своими сыновьями. Потомъ одинъ изъ нихъ участвовалъ въ посольствѣ въ Китай, а безъ пристрастия, нравственной поддержки, почти отеческой опеки, они, можетъ быть и затерялись бы. Въ нашемъ селѣ не было помѣщиковъ, но въ церковь къ намъ ихъ пріѣзжало много и многіе изъ нихъ были духовными дѣтьми отца, — ихъ привлекали его сердечность, искренность, благоговѣйная служба, симпатичный голосъ, многіе бывали у насъ запросто. И ни имъ, бывшимъ такъ долго нашей единственной интеллигенціей, ни нашимъ публицистамъ, ни нашимъ прямымъ начальникамъ — никому и въ голову не приходило серьезно попеналоваться, написать статью, хлопотать о пенсіи и главное о жалованіи духовенству, объ устройствѣ его быта, о поднятій культурности; въ свѣтской печати еще раздавались иногда разрозненные голоса, въ духовной же очень мало.

А вѣдь сколько насмѣшекъ, двусмысленныхъ улыбокъ, остротъ всегда раздается по адресу духовенства, о ихъ приниженности, бѣдности, скупости. Но никто не зналъ, не хотѣлъ знать о тѣхъ нравственныхъ мученіяхъ пыткахъ хуже инвизиторскихъ, которыя при-

ходится священнику выносить при собираніи разныхъ доходовъ; съ одной стороны свои дѣти, которыхъ надо учить, содержать, одѣвать, выдавать замужъ, съ другой—бѣдный приходъ, необходимость брать гроши съ бѣдняка, унижать себя, свой санъ, свой долгъ!

Да когда же, когда назначутъ жалованье священнику, и онъ будетъ его получать, не краснѣя». Тогда онъ и проповѣдь скажетъ не «рабымъ» языкомъ, тогда и къ дѣлу станеть относиться не за страхъ, а за совѣсть, тогда и у постели заразнаго больного, умирающаго онъ проведетъ ночь, зная, что и безъ него его семья не пропадетъ.

Говорятъ, обезпеченный священникъ станеть дальше отъ прихода, — да почему же учитель, профессоръ, судья, въ комъ развитъ нравственный долгъ, не станеть дальше отъ своего дѣла, учениковъ, студентовъ, благодаря тому только, что онъ получаетъ жалованье изъ казны, а не «кормленіе» отъ народа?

Лишая духовенство обезпеченнаго существованія, подрубая то дерево, съ котораго собирали каштаны: все энергичное, даровитое, чуткое, самолюбивое бѣжитъ изъ своего сословія—такъ тяжело, унижительно собирать гроши за исповѣдь, Св. Причастіе, похороны, съ бѣдняка, съ нищей старухи.

«Конечно, дѣло чистое—

За требу воздаянье,

Не брать—такъ нечѣмъ жить;

Да слово утѣшенья

Застрянетъ на языкѣ».

вотъ болѣе правдивое слово того же поэта.

Все движетъся, растеть, только угладъ духовенства остается все еще чуть не 16—17 столѣтій. За что же? За что? Вѣдь еще тогда это сословіе было самымъ образованнымъ, — не за то ли, что оно потомъ утратило это первенство, уступивъ его сначала дворянству, потомъ подъячимъ думскимъ, дьякамъ приказнымъ, а затѣмъ и другимъ «людишкамъ» разныхъ сословій!

Въ образованіи же вся сила и намъ слѣдовательно упорно нужно вернуть его, а съ нимъ вмѣстѣ и утраченное свое передовое положеніе.

А вѣдь у насъ были Сперанскіе, Иннокентіи, изъ насъ вышли Ключевскіе, есть значить таланты, есть еще духовныя силы и нравственная мощь! («Орл. Епарх. Вѣд.»)

Русская женщина.

Храмъ-усыпальница графовъ Орловыхъ-Чесменскихъ и Орловыхъ-Давыдовыхъ и школа для дѣвочекъ.

12 апрѣля мнѣ довелось быть въ имѣніи графа Орлова-Давыдова при селѣ Семеновскомъ — Отрада, Серпуховскаго уѣзда ¹⁾. Пользуясь любезнымъ приглашеніемъ мѣстнаго священника Ал. Н. Сарыевского (за

¹⁾ Отъ станціи Михнево Павелецкой ж. д. въ 14 верстахъ.

что приношу ему искреннюю благодарность), я зашелъ въ храмъ - усыпальницу графскаго рода. Смѣю сказать, что оригинальность и цѣнность многихъ предметовъ, хранящихся въ этомъ храмѣ, невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе сторонняго посѣтителя. Подѣлюсь съ читателемъ тѣмъ, чему сдѣлался въ этотъ день очевидцемъ.

Успенскій храмъ при имѣніи, сооруженный въ 1835 году, расположенъ въ графскомъ паркѣ на открытой полянѣ. Войдя на паперть храма, глазъ невольно любитъ окружающимъ видомъ, который поистинѣ живописно-прекрасенъ. Не даромъ вѣдь эта мѣстность и прозывается-то «отрадою». Увѣнчанный небольшою главою съ крестомъ, храмъ имѣетъ форму куполообразнаго круга, какъ-бы свода небснаго въ миниатюрѣ. Со вѣтъ у входной двери имѣются по сторонамъ, тонкой мозаичной работы, изображенія двухъ святыхъ, какъ-бы двухъ стражей сего Божьяго Дома. При входѣ же во внутрь взоръ обозрѣвателя прежде всего останавливается на картинѣ «Положеніе Господа во гробъ», заполняющей собою мѣсто надъ царскими вратами. Эта очень замѣчательная въ своемъ исполненіи картина, по словамъ о. Сарыевского, пріобрѣтена для Успенскаго храма изъ Петербургскаго Исаакіевскаго собора въ дни его реставраціи. Въ храмѣ обращаютъ на себя вниманіе и клироса, сдѣланные очень искусно изъ итальянскаго мрамора; а также и большое число мраморныхъ колоннъ-столбовъ, поддерживающихъ собою церковный сводъ и дѣлящихъ внутренность храма на двѣ части: средину храма и корридоръ вокругъ храма. Въ линію съ иконостасомъ въ лѣвой части корридора помѣщена большаго размѣровъ икона Богородицы «Утѣшеніе и Отрада», живописная, исполненная рукою игуменіи Магдалины, урожденной графини Орловой-Давыдовой, основательницы женской общины въ мѣстечкѣ «Добрыниха», Серпуховскаго уѣзда. По рисунку этой-же монахини художницы исполненъ къ сей иконѣ и рѣзной, очень оригинальный иконостасъ - кіота. Въ правой части корридора, также въ линіи алтарнаго иконостаса, имѣется входъ въ фамильную усыпальницу. Надъ означеннымъ входомъ помѣщено три мозаичныхъ изображенія изъ жизни Іосифа обручника. По своей оригинальности особенно замѣчательно среднее: «Христосъ и Богородица при одрѣ праведнаго Іосифа». Св. Іосифъ изображенъ лежащимъ на одрѣ и нѣсколько приподнявшимся верхнею частию своего корпуса, у ногъ его стоитъ дѣва Марія, а на первомъ планѣ къ зрителю Іисусъ Христосъ, уже въ возрастѣ учителя; съ благословляющею лежащаго рукою. По сторонамъ входа въ усыпальницу стоятъ два мраморныхъ подсвѣчника—высокихъ, перевитыхъ столба, по мѣстамъ изукрашенныхъ разноцвѣтною мозаикою. Эти подсвѣчники по своей археологіи и искусству составляютъ гордость Успенскаго храма. Сооружены означенные предметы, какъ гласитъ надпись, имѣющаяся на пьедесталѣ лѣваго подсвѣчника, въ 1300 году для базилики св. Климента; отсюда и вывезены въ Успенскій храмъ.

Еще большее вниманіе посѣтителя привлекаетъ къ себѣ графская усыпальница, находящаяся подъ хра-

момъ. Въ ней на восточной сторонѣ помѣщено мозаичное изображеніе Воскресшаго Господа. Предъ сею иконою горитъ неугасимая лампада, имѣющаяся на черномъ металлическомъ подставѣ; изъ такого же металла сдѣлана и небольшая люстра, висящая среди усыпальницы. Противъ образа «Воскресенія Христова» въ нишѣ помѣщенъ, барельефно изображенный, «ангелъ воскресенія мертвецовъ» — ангелъ съ трубою въ рукахъ; это мраморное изображеніе дѣло рукъ итальянскихъ мастеровъ. По сторонамъ иконы «Воскресшаго Господа» на мраморныхъ доскахъ высѣчены слова молитвы «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ» — съ правой стороны на русскомъ языкѣ, а съ лѣвой на греческомъ; а еще далѣе по сторонамъ—слова Символа вѣры: на одной доскѣ «Чаю воскресеніе жертвыхъ», на другой же «И жизни будущаго вѣка». Въ настоящее время вся усыпальница заполнена въ два ряда могилами родоначальниковъ и членовъ графской семьи. Надъ каждой могилой имѣется мраморная сѣраго цвѣта, очень большаго размѣровъ плита съ соответствующею надписью. Въ усыпальницѣ, какъ и въ храмѣ, устроенъ корридоръ, имѣющій въ настоящее время свободною только одну могилу, которая въ скоромъ времени приметъ въ себя бренные останки недавно умершаго въ Петербургѣ графа Ан. Вл. Орлова-Давыдова. Сему покойному во многомъ обязана своимъ украшеніемъ и благолѣпіемъ какъ фамильная усыпальница, такъ и самый храмъ. Надъ могилами въ корридорѣ лежатъ также однообразныя мраморныя сѣроватыя плиты, какъ и въ усыпальницѣ; на стѣнахъ же около каждой изъ этихъ могилъ помѣщается ликъ соименнаго умершему святого. Мы насчитали болѣе 10 такихъ иконъ; всѣ онѣ мозаичныя, работы по большей части итальянскихъ художниковъ, есть среди ихъ исполненныя и Петербургскими мастерами. Такъ что работъ художественныхъ масляными красками въ усыпальницѣ не встрѣчается. Ее всецѣло украшаетъ и наполняетъ мраморъ и мозаика.

Въ этотъ же день я побывалъ и въ школѣ для дѣвочекъ, сооруженной игуменіею Магдалиною и находящейся близъ Успенскаго храма. Сюда меня влекло въ особенности желаніе взглянуть на изображеніе преп. Серафима Саровскаго, которое, по словамъ сопровождавшаго меня о. Сарыевского, писано съ сего святаго въ послѣдніе годы его земной жизни. Дѣлюсь своимъ впечатлѣніемъ по поводу сей иконы: мы привыкли видѣть преп. Серафима на иконахъ въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ сѣдовласымъ, но, глядя на разсматриваемую нами икону, получается невольное разочарованіе въ представленіи облика преп. Серафима. Святой на этой иконѣ изображенъ съ волосами каштановаго цвѣта только по мѣстамъ посѣдѣвшими. Очень жизненно исполнено художникомъ выраженіе глазъ у Преподобнаго. Эти замѣчательные глаза смотрящему на нихъ такъ и говорятъ: «Радость моя! Христосъ воскресъ!» Не претендуя на специальность въ церковномъ иконописаніи, рѣшаюсь обратить на сію икону вниманіе художниковъ-специалистовъ и оцѣнить ее по достоинству. Изъ руководѣльной комнаты, гдѣ помѣщается вышеуказанная икона препод. Серафима, я заглянулъ въ

столовую при школѣ. Здѣсь втеченіе года получаютъ безвозмездно горячую пищу до 5¹/₂ тысячъ лицъ, нуждающихся въ таковой. Не красна эта изба углами, а зато красна пирогами. Не велика эта комнатка, вмѣщаетъ въ себѣ одинъ только столъ человѣкъ на 15—20 да двѣ скамьи; а какъ она полезна по своимъ жизненнымъ результатамъ. Присутствуя въ ней, невольно вырывается изъ устъ слово благодарности всѣмъ руководителямъ и исполнителямъ немаловажнаго подвига христіанской любви — питанія алчущихъ.

Подъ влияніемъ всего видѣннаго и слышаннаго съ чувствомъ какой-то утѣхи и довольства отъѣзжалъ я изъ Отрадинскаго графскаго имѣнія.

Свящ. Н. Любимовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго попечительства при Николаевской села Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи церкви (за время отъ 23 февраля 1905 года по 23-е февраля 1906 года). ¹⁾

Истекшимъ годомъ окончилось трехлѣтнее существованіе церковно-приходскаго попечительства. Въ означенномъ году состояло 47 членовъ, — изъ нихъ членовъ учредителей 6-ть, ²⁾ пожизненныхъ ³⁾ 2, дѣйствительныхъ 23 и членовъ соревнователей 16. Почетными членами Попечительства состоятъ три лица. Дѣлами Попечительства завѣдывалъ Совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя попечительства Ѳ. С. Рыбакова, 5-ти непремѣнныхъ членовъ—(3 священниковъ, церковнаго старосты и волостнаго старшины) — и 20 членовъ по избранію отъ прихожанъ на три года. Суммы попечительства и документы на капиталъ находились у казначея попечительства М. Д. Князева. Провѣрка отчетности прихода и расхода суммъ попечительства произведена ревизіонною комиссіею, состоящею изъ 4-хъ членовъ по избранію отъ прихожанъ на *три года*.

П Р И Х О Д Ъ.

Въ кассѣ попечительства за 190⁵/₆ годъ состояло:

Остатка отъ втораго года по 2-мъ роспискамъ Московской конторы Государственнаго Банка за № № 457478 и 467381 въ 4% Государственныхъ Рентахъ 2000 р.
и наличными 244 » 77 к.
Всего въ остаткѣ. 2244 р. 77 к.

¹⁾ Отчеты попечительства за прежніе два года напечатаны въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ № 16-мъ 1904 года и №№ 17—18-мъ 1905 года.

²⁾ Членами учредителями попечительства значатся: Семенъ Михайловичъ Гордѣевъ, Ѳедоръ Спиридоновичъ Рыбаковъ, Максимъ Даниловичъ Князевъ, Николай Ивановичъ Губановъ, Іосифъ Николаевичъ Шевяковъ и священникъ Порфирій Семеновичъ Флеровъ.

³⁾ Пожизненные члены: Ѳедоръ Алексѣевичъ Юрасовъ и Егоръ Васильевичъ Сарафановъ.

Въ отчетномъ 190⁵/₆ году съ 23 февраля поступило:

1) Отъ членовъ учредителей и пожизненныхъ пожертвованій. 135 р.
2) Членскихъ взносовъ отъ 23 дѣйствительныхъ и 16 членовъ соревнователей 166 » 50 к.
3) Кружечнаго сбора по церкви и приходу. 242 » 25 »
4) Процентовъ съ капитала въ 4% Государственныхъ Рентахъ за два года. 225 » 35 »
5) По приобрѣтеніи 4% Государственныхъ Рентъ (600 р.) получена росписка Московской конторы Государственнаго Банка на храненіе за № 494759-мъ на сумму. 600 »

Итого въ приходѣ 190⁵/₆ года. 1369 р. 10 к.

Балансъ . . . 3613 р. 87 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Въ отчетномъ 190⁵/₆ году съ 23 февраля израсходовано:

1) Выдано пособія бѣднымъ прихожанамъ предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова. 218 р.
2) Въ теченіе года на погорѣлое мѣсто пяти домохозяевамъ—прихожанамъ выдано. 65 »
3) Мѣстному заштатному діакону В. И. Крылову выдано пособіе. 15 »
4) Въ трехъ случаяхъ на погребеніе бѣдныхъ выдано. 10 »
5) Къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи выдано пѣвчимъ церковнаго хора и лицамъ, поющимъ на лѣвомъ клиросѣ 38 »
6) Министерскаго училища—учителю Петру Николаеву и ученикамъ за пѣніе раннихъ литургій къ празднику Пасхи выдано. 10 »
7) По постановленію Совѣта апрѣля 10 дня 1905 года отослано отчислений изъ суммъ попечительства въ пользу Дмитровскаго мѣстнаго Комитета Россійскаго Краснаго Креста. 10 »
8) Уплачено въ Московскую контору Государственнаго Банка за храненіе 4% Государственныхъ Рентъ и др. мелочныхъ расходовъ. 4 » 35 »
9) Израсходовано на покупку 4% Государственныхъ Рентъ на сумму 600 р. 502 » 53 »

Итого въ расходѣ. . . 872 р. 88 к.

Въ 23 февраля 1906 года въ остаткѣ состоитъ наличными. 140 » 99 »

По 3-мъ роспискамъ на храненіи Московской конторы Государственного Банка за №№ 457478, 467381 и 494759 въ 4% Государственныхъ Рентъ. 2600 »

Итого. 2740 р. 99 к.

Балансъ. 3613 р. 87 к.

1906 года марта 7-го дня члены ревизионной коммисіи приходскаго попечительства провѣряли кассу и документы на капиталъ попечительства, а также приходо-расходную книгу Совѣта,—при чемъ оказалось, что запись прихода и расхода ведена правильно, расходъ производился согласно постановленіямъ Совѣта попечительства.

Священникъ *Порфирій Флеровъ*.

Первая приходо-расходная вѣдомости Московскихъ церквей за 1783 годъ.

(Продолженіе. См. № 38, 1905 г. М. Ц. В.)

СРЪТЕНСКІЙ СОРОКЪ.

Первая половина.

1) Ц. Живоначалныя Троицы, что въ Троицкой.

Въ приходъ: остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ 387 р. 78³/₄ к.; да въ 1784 г. собрано въ воскресные и праздничные дни 146 р. 98 ¹/₂ к.; свѣчной продажи было 9 пуд. 1 ф.; отъ оной прибыли 133 р. 80 к., итого въ приходъ и съ остаточными 668 р. 57¹/₄ к., Изъ онаго въ расходъ на разныя потребности 618 руб. 17¹/₂ к.; затѣмъ къ 1784 г. осталось свѣчь 10 ф. на 3 р. 30 к.; наличныхъ 50 р. 39³/₄ к.; всего въ остаткѣ 53 р. 69³/₄ к.

2) Ц. Преображенія Господня, что въ пушкаряхъ.

Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ 4 р. 22 к.; да въ томъ 1783 г. собрано въ воскресные и праздничные дни 168 р. 67 к.; да отъ постороннихъ добротныхъ дателей на постройку главъ на большой церкви 270 р.; свѣчной продажи было 19 пудовъ; отъ оной прибыльныхъ 157 р. 40 к.; собрано съ лавокъ за 1783 годъ 396 р. 74 к., да нынѣшній 1784 г.—210 р.; итого въ приходъ 1207 р. 11 к. Изъ онаго въ расходъ: на постройку церковныхъ главъ и на разныя потребности 1991 руб. 30 к.; затѣмъ къ 1784 г. осталось свѣчь три ф. на 99 к.; наличныхъ денегъ 7 р. 81 к.; всего въ остаткѣ 8 р. 80 к.

3) Ц. Иоанна Предтечи, что на лубянкѣ.

Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ 23 р. 16 к.; да въ томъ 1783 г. собрано въ воскресные и праздничные дни 70 р. 40 к.; свѣчной продажи было два пуда и 23 ф.; отъ оной прибыльныхъ 18 р. 50 к., итого въ приходъ 88 р. 90 к., а съ остаточными отъ прежнихъ годовъ 112 р. 6 к. Изъ онаго въ расходъ на разныя потребности 53 р. 87 к.; затѣмъ къ 1784 г. свѣчь не осталось, а наличныхъ денегъ съ остаточными отъ прежнихъ годовъ 58 р. 19 к.

4) Ц. Николая Чудотворца, что въ звонаряхъ.

Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ не имѣется; да въ томъ 1783 г. мая отъ 30 числа собрано въ воскресные и праздничные дни 35 р. 70 к.; свѣчной продажи было 1 пудъ 20 фунт.; отъ оной прибыльныхъ 8 р. 50 к.; да изъ огарковъ продано свѣчь на 30 р.; итого въ приходъ 74 р. 20 к. Изъ онаго въ расходъ на разныя потребности 24 р. 20 к.; затѣмъ къ 1784 г. осталось свѣчь и церковныхъ огарковъ на 20 р., наличныхъ денегъ 50 р., всего въ остаткѣ 70 р.

5) Ц. Николая Чудотворца, что въ драчахъ.

Остаточныхъ отъ прошлаго 1782 г. денегъ 11 р. 60 к.; да въ томъ 1783 г. собрано въ воскресные и праздничные дни 48 р. 35 к.; свѣчь продано было 3 пуда и 20 ф.; отъ оныхъ прибыльныхъ 8 р. 20 к.; итого въ приходъ 68 р. 15 к. Изъ оныхъ въ расходъ на разныя потребности 61 р. 10 к.; затѣмъ къ будущему 1784 году осталось свѣчь на 3 р. 25 к.; наличныхъ денегъ 7 р. 5 к.; всего въ остаткѣ 10 р. 30 к.

6) Ц. Живоначалныя Троицы, что у сухаревой башни.

Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ 190 р. 80 коп.; да въ томъ 1783 г. въ воскресные и праздничные дни собрано 84 р.; свѣчей продано было 3 пуда съ половиною; отъ оной прибыли 18 р. 58 к.; съ отданныхъ въ наймы церковныхъ мучныхъ и мясныхъ лавокъ и съ земли сборныхъ 481 р.; итого въ приходъ 773 р. 78 к. Изъ онаго въ расходъ: на разныя церковныя потребности изъ сборныхъ и свѣчныхъ денегъ 102 р. 58 к.; изъ лавочныхъ сборныхъ денегъ 285 р. 45 к.; на починку пономарскаго двора 100 р.; по резолюціи Его высокопреосвященства, московскаго архіепископа Платона взято священникомъ съ причетниками за цѣлый годъ 200 р.; итого въ расходъ 688 р. 3 к.; осталось затѣмъ къ 1784 г. свѣчь 20 ф. на 6 р. 80 к.; наличныхъ денегъ 85 р. 75 к.; всего въ остаткѣ 92 р. 55 коп.

7) Ц. Филитта митрополита, что въ мѣщанской.

Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ употреблены въ постройку церкви; да въ томъ 1783 г. собрано въ воскресные и праздничные дни 91 р. 89 к.; свѣчной продажи было 6 пудовъ 20 ф.; отъ оной прибыльныхъ 47 р. 5 к.; итого въ приходъ 138 р. 94 к. Изъ онаго въ расходъ на разныя потребности и въ постройку церкви 138 р. 94 к.; затѣмъ къ 1784 г. осталось свѣчь 20 фунт. суммою на 9 р. 75 к.; всего въ остаткѣ 9 р. 75 к.

8) Ц. Священномученика Пагкратія, что въ панкратьевской.

Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ 210 р.; да въ томъ 1783 г. собрано въ воскресные и праздничные дни 115 р. 85 к.; свѣчной продажи было 8 пудовъ 20 ф.; отъ оной прибыльныхъ 42 р. 50 к.; итого въ приходъ 158 р. 35 к. Изъ онаго въ расходъ на разныя потребности 131 р. 28 к.; затѣмъ къ 1784 г. осталось свѣчь 10 ф. на 3 р. 30 к.; наличныхъ денегъ 28 р. 7 к.; всего въ остаткѣ 240 р. 37 к.

9) Ц. Воздвиженія честнаго креста Господня, что на старыѣхъ убогихъ домѣхъ.

Остаточныхъ отъ прошлыхъ лѣтъ денегъ и свѣчь — 45 р.; да въ 1783 г. собрано въ воскресные и праздничные дни 25 р. 55 к.; да свѣчь вышло въ продажу 2 пуда и 5 ф.; отъ оной прибыли 8 р.; итого въ приходъ 78 р. 55 к. Изъ онаго въ расходъ на разныя церковныя потребности 15 р. 55 к.; затѣмъ къ 1784 г. осталось наличныхъ денегъ 63 р.; свѣчь имѣется на 2 р.; всего въ остаткѣ 65 р.

Свящ. Н. Романскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Празднованіе дня тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны. — „Вода живая“. — Очерки исторіи пѣвца Греческой Церкви. Очеркъ V. — Изъ жизни. — Храмъ — усыпальница графовъ Орловыхъ-Чесменскихъ и Орловыхъ-Давыдовыхъ и школа для дѣвочекъ. — Отчетъ приходскаго попечительства при Николаевской села Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, Московской губ. церкви. — Первые приходо-расходныя вѣдомости Московскихъ церквей за 1873 г. — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Третьяго марта настоящаго года утверждёнъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Уставъ „Общества Братевъ Милосердія во Имя Христа.“ Общество, согласно намѣченнымъ задачамъ, будетъ заключать въ себѣ: Общину Братевъ Милосердія съ убѣжищемъ при ней для больныхъ и увѣчныхъ братевъ; больницу для бесплатныхъ и платныхъ больныхъ, при ней амбулаторію и аптеку, научно-медицинскіе курсы и санаторію. Въ обыкновенное мирное время Братя Милосердія во имя Христа будутъ командироваться во внутреннія губерніи Россіи, постигнутыя народными бѣдствіями, какъ-то эпидемическими болѣзнями, неурожаями и голодовками и т. п. назначаться въ госпитали, больницы и по уходу за больными въ частные дома, при чемъ къ несостоятельнымъ больнымъ ихъ командировки будутъ совершаться безвозмездно.

Въ военное время Братя Милосердія во Имя Христа будутъ поступать въ полное распоряженіе Военнаго Вѣдомства и командироваться на театръ Военныхъ Дѣйствій отрядами для оказанія первой помощи на передовыхъ позиціяхъ раненымъ; послѣ боя задача Братевъ — совершать спасительныя обходы для отысканія между умершими тяжело раненныхъ, которые еще могутъ быть спасены для подачи имъ безотлагательной медицинской помощи и принесенія имъ духовнаго утѣшенія.

Уже въ послѣднюю войну Братя успѣли заявить о себѣ съ самой наилучшей стороны. По инициативѣ извѣстной филантропкѣ, Княгини Маріи Августовны Лобановой-Ростовской, почину и энергіи которой обязано и самое возникновеніе новаго въ Россіи Общества, былъ командированъ съ разрѣшенія Военнаго Министра на театръ военныхъ дѣйствій первый отрядъ Братевъ, командированный въ январѣ 1905 года на Дальній Востокъ отрядъ все время до конца войны, находился на передовыхъ позиціяхъ первой Манчжурской арміи, гдѣ братя успѣли съ честью доказать всю плодотворность и успѣшность выполнения возложенной на нихъ задачи, что и было засвидѣтельствовано Главнокомандующимъ арміи телеграммой на имя Княгини Лобановой-Ростовской, гдѣ онъ приноситъ ей признательность отъ себя лично и отъ всей арміи за полезную самоотверженную дѣятельность Братевъ.

Одна часть Братевъ удостоилась награжденія георгіевскими крестами, другая медалями „за усердіе.“

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе высокія цѣли, преслѣдуемыя новымъ учрежденіемъ, имѣющимъ въ нашемъ отечествѣ высокое будущее, можно надѣяться, что отзывчивое русское общество встрѣтитъ организацію Братевъ во Имя

Христа съ полнымъ сочувствіемъ и не откажется прійти на помощь этой организаціи съ посильной лептою.

По жертвованія принимаются въ Канцеляріи Общества С.-Петербургъ, Ковенскій, д. № 29.

Подписка на журналъ

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

продолжается; новымъ подписчикамъ журналъ высылается съ первыхъ номеровъ: ц. 3 р. съ перес. Принимается также и подписка на „Церковную Проповѣдь“ отдѣльно отъ журнала съ приложеніемъ Листковъ за 1 р. въ годъ. Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію Воскр. Чтенія (Почаев. ул. 4). По этому же адресу отъ Редакціи получаютъ и слѣдующія духовно-назид. книги для народнаго чтенія:

Сборникъ статей для виѣбогослужб. чтеній, ц. 50 к.

Нравственно-поучит. рассказы изъ жизни простого народа ц. 50 коп.

Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ, ц. 40 коп.

Бесѣды на праздники Господни, Богородичны и Святыхъ, ц. 50 коп.

Катихизич. поученія на Символь в., мол. Господню и заповѣди, ц. 60 коп.

Рассказы изъ Исторіи Христ. церкви, 2 книги, ц. 1. 20 коп.

Рассказы изъ Исторіи Русской церкви, ц. 75 коп.

Разсужденія врача о нравств. обязанностяхъ, обращенныя къ своей женѣ, ц. 1 р.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ хр. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ, ц. 50 коп.

Уроки по Закону Божию для двухклассныхъ народныхъ училищъ, ц. 30 коп.

Сборникъ статей о важнѣйшихъ христ. истинахъ для чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома, ц. 15 коп.

Параллель изъ Свящ. Писанія на разныя догматическія и нравственныя ученія, ц. 20 коп.

Воскр. Чтеніе за прежніе годы: 1884, 85, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95 по 1 р. 50 к., и за 1896, 97, 98, 99, 900, 901, 904 и 905 по 2 р. съ перес. Выписывающіе за всѣ 18 л. вмѣстѣ присылають только 20 руб.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Іоаннъ Богородицкій.

Трудовая артель ИСПОЛНЯЕТЪ ЦЕРКОВНЫЯ ЖИВОПИСИ ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

4-я Мѣщанская, Проектированный пер., домъ Филипповыхъ кв. № 3-й
ВЪ МОСКВѢ.

ЗУБНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ЗУБНОГО ВРАЧА

МИХАИЛА МАТВѢЕВИЧА БРАТЕНШИ.

Кузнецкій мостъ, Кузнецкій пер., д. Горчакова, Телеф. 79-45.

Плата по утвержденной таксѣ.

Удаленіе зубовъ подъ наркозомъ (безъ боли), леченіе пломбы золотыя, фарфоровыя и др., Искусственные зубы мостовидные (безъ неба), коронки на корни, штифтовые и обыкновенныя (послѣдніе 2 руб. за зубъ). Совѣтъ 50 коп.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ.

Принимають зубн. врачи, докт. медицины.

Съ 9 до 7 ч. По воскр. съ 10 до 2 ч.

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ

О Ф Ф И Ц И Я Л Ы Н Ы Й О Т Д Э Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

30 апрѣля.

№. 17-й.

1906 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Списокъ священниковъ Московской епархіи, кои Его
Высокопреосвященствомъ награждены:

а) фиолетовою скуфьею:

Г. Москвы: Преображенской, въ богадѣльнѣ слѣ-
пыхъ, ц. Руфь *Соловьевъ*.

Зачатіевской, въ углу, ц. Евгеній *Преображенскій*.

Екатерининской, при Воспитательномъ домѣ, ц.
Анатолій *Свѣтловъ*.

Успенской, въ Гончарахъ, ц. Николай *Соколовъ*.

Ивановскаго монастыря Василій *Никольскій*.

Николаевской, на Ямахъ, ц. Евгеній *Цытковъ*.

Николаевской, въ Дербентскомъ, ц. Алексій *Бо-*
гословскій.

Александро-Невской, въ Чернявскомъ училищѣ,
ц. Теодоръ *Островскій*.

Зачатіевскаго монастыря Николай *Стоговъ*.

Спасской, на Божедомкѣ, ц. Александръ *Пяти-*
крестовскій.

Успенской, въ Кожевникахъ, ц. Алексій *Птицынъ*.

Скорбященской, на Ордынкѣ, ц. Іоаннъ *Розановъ*.

Покровской, на Ордынкѣ, ц. Іоаннъ *Скворцовъ*.

Базанскій, у Калужскихъ воротъ, ц. Авениръ
Полозовъ.

Богородск. уѣзда: с. Образцова, Іоаннъ *Успенскій*.

Села Жегалова Николай *Любимовъ*.

Села Гребнева, Михайль *Смирновъ*.

Николаевской, на Мху у Пруда, ц. Константинъ
Успенскій.

Села Фрянова Дмитрій *Никологорскій*.

Села Купавны Дмитрій *Богоявленскій*.

Села Игнатъева Павелъ *Архангельскій*.

Дмитровскаго уѣзда: села Подмошья Іоаннъ
Колоколовъ.

Села Подсосенья Сергій *Казанскій*.

Села Синькова Николай *Лебедевъ*.

Звенигородскаго уѣзда: села Каринскаго Ми-
хайль *Ширяевъ*.

Села Ламишина Василій *Смоленскій*.

Коломенскаго Успенскаго собора Александръ
Флеринъ.

Коломенск. уѣзда: с. Кондрева Андрей *Сахаровъ*.

Села Чиркина Евгеній *Константиновъ*.

Села Оглоблива Петръ *Синайскій*.

Воскресенской, г. Коломны, ц. Сергій *Орловъ*.

Клинскаго Троицкаго собора Василій *Красновскій*.

Александро-Невскаго Агатовскаго монастыря
Михайль *Надеждинъ*.

Клинскаго уѣзда: села Шестакова Александръ
Слободьевъ.

Села Богородскаго Дмитрій *Хотьковскій*.

Погоста Георгіевскаго Іоаннъ *Адонскій*.

Московскаго уѣзда: села Виноградова Никаноръ
Соколовъ.

Села Коломенскаго Іоаннъ *Наумовъ*.

Села Средникова Алексій *Терновскій*.

Села Пушкина Василій *Соловьевъ*.

Села Павшина Василій *Никологорскій*.

Села Черкизова Василій *Рудневъ*.

Села Федоскина Сергій *Успенскій*.

Можайскаго уѣзда: села Васильевскаго Алексій
Борисовъ.

Села Никольскаго Андрей *Добролюбовъ*.

Подольскаго уѣзда: села Домодѣдова Петръ *Бо-*
гословскій.

Села Любучавъ Іоаннъ *Любимовъ*.

Села Ознобишина Дмитрій *Вьялевъ*.

Димитріевской, г. Рузы, ц. Іоаннъ *Некрасовъ*.

Покровской, г. Рузы, ц. Іоаннъ *Крутяковъ*.

Рузскаго уѣзда: с. Казанова Дмитрій *Тихомировъ*.

Села Лужковъ Іоаннъ *Троицкій*.

Села Козлова Дмитрій *Померанцевъ*.

Села Онуфриева Николай *Давыдовъ*.

Срътенской, г. Серпухова, ц. Александръ *Вла-*
дыченскій.

Владычняго монастыря Іаковъ *Бриллиантовъ*.

Серпуховскаго уѣзда: погоста Березны Василій
Соловьевъ.

Села Кузменокъ Михайль *Пятикрестовскій*.

Погоста Вобровокъ Алексій *Малыгинъ*.

Села Савельева Алексій *Черневскій*.

Бронницкаго уѣзда: села Марынки Леонидъ
Муравьевъ.

Села Никулина Александръ *Постниковъ*.

Села Велина Павелъ *Щегловъ*.

Звенигородск. у. с. Рождествена Петръ *Вележьевъ*.

Села Архангельскаго Николай *Виноградовъ*.

б) набедренникомъ:

Г. Москвы: Николаевской, въ Котельникахъ ц.
Николай *Чертковъ*.

Покровской, при домѣ Гурьевой, ц. Александръ
Пшеничниковъ.

Спасской, въ Чигасахъ, ц. Сергій *Молчановъ*.

Богородицкой, въ убѣжищѣ неизлѣчимо боль-
ныхъ, ц. Іоаннъ *Марковъ*.

Введенской, въ Семеновскомъ, ц. Павелъ *Успенскій*.

Воскресенской, въ Барапахъ, ц. Петръ *Скворцовъ*.

Покровской, въ Красномъ селѣ, ц. Георгій
Орловъ.

Трифоновской, въ Напрудной, ц. Матей *Куд-*
рявцевъ.

Троицкой, въ Троицкой, ц. Андрей *Ласкинъ*,

Николаевской, при домѣ Бахрушиныхъ, церкви
Георгій *Вьялевъ*.

Знаменской, при 2 городской больницѣ, церкви Георгій *Богословскій*.

Богородицкой, при Обществѣ Распространенія Коммерческаго Образованія, п. Василій *Виноградовъ*.
Бронницкаго уѣзда: села Давыдова Алексій *Образцовъ*.

Села Осташева Александръ *Миролюбовъ*.

Погоста Милина Михаилъ *Сахаровъ*.

Села Салтыкова Александръ *Постниковъ*.

Села Ивановскаго Михаилъ *Ярцевъ*.

Богородскаго уѣзда: села Стромьни Іоаннъ *Богоявленскій*.

Села Ивановскаго Павелъ *Соловьевъ*.

Села Малькова Андрей *Степановъ*.

Верейскаго уѣзда: села Финѣва Василій *Соколовъ*.

Села Благовѣщенскаго Василій *Орловъ*.

Петропавловской, г. Волоколамска, п. Владимиръ *Смирновъ*.

Борисоглѣбскаго Аносина монастыря Александръ *Лавровъ*.

Богоявленской, г. Коломны, п. Михаилъ *Холмогоровъ*.

Коломенскаго уѣзда: села Лыцева Павелъ *Косминковъ*.

Села Воловичъ Сергій *Дмитревскій*.

Села Ратмири Іоаннъ *Боголюбовъ*.

Тихоновской, при Клинской тюрьмѣ, п. Сергій *Щедровъ*.

Кливскаго уѣзда: села Петровскаго Сергій *Горайновъ*.

Погоста Дмитріевскаго въ Кругу Василій *Ильинскій*.

Московскаго уѣзда: села Черкизова Іаковъ *Ключаревъ*.

Села Тропарева Василій *Лебедевъ*.

Села Куркина Николай *Лебедевъ*.

Села Троицкаго-Шереметева Петръ *Холмогоровъ*.

Села Покровскаго Пехры Ѳеодоръ *Пресѣрансовъ*.

Села Павельцева Валентинъ *Ефремовъ*.

Можайскаго уѣзда: села Новлянскаго Алексій *Писаревъ*.

Воскресенской, г. Подольска, п. Александръ *Уразовъ*.

Подольскаго уѣзда: села Ирнинскаго Ѳеодоръ *Херсонскій*.

Села Старога Яма Петръ *Колосовъ*.

Села Колычева Симеонъ *Веніаминовъ*.

Села Поливанова Михаилъ *Румянцевъ*.

Села Битягова Алексій *Погожевъ*.

Села Данилова Николай *Виноградовъ*.

Серпуховскаго уѣзда: с. Тишкова Аркадій *Лебедевъ*.

Села Садковъ Константинъ *Успенскій*.

Села Ситни Александръ *Рудневъ*.

Села Ильинскаго Скульнева Павелъ *Смирновъ*.

Села Ивановскаго Веніаминъ *Воиновъ*.

Погоста Староспасскаго Михаилъ *Серединскій*,

Села Рождествена на Черничнѣ Николай *Финиковъ*.

Рузскаго уѣзда: села Аннина Василій *Бриллиантовъ*.

Дмитровскаго уѣзда: села Ивановскаго Михаилъ *Лебедевъ*.

Хотькова монастыря Евгенийъ *Розановъ*.

Села Ювлева Петръ *Лихаревъ*

Опредѣлены:

1) На вакансію діакона къ Преображенской, с. Сладнева, церкви, Рузскаго у., псаломщикъ Преображенской, с. Спасъ-Косиць, церкви, Верейскаго у., Алексій *Боголюбовъ*, 19 апрѣля.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Тихоновской, на Ширяевомъ полѣ, въ Сокольникахъ, церкви,—учитель Мясицкой церковно-приходской г. Москвы школы Николай *Лебедевъ*, 21 апрѣля.

Перемѣщены:

1) На вакансію священника къ Владимірской, с. Мытищи, церкви, Моск. у., священникъ Воскресенской, с. Минѣва, церкви, Дмитровскаго уѣзда, Николай *Протопоповъ*, 15 апрѣля.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Симеоно-Столпнической, на Поварской, церкви—псаломщикъ церкви Пятницкаго кладбища Ѳеодоръ *Поповъ*, 19 апрѣля.

3) На вакансію псаломщика къ церкви на Пятницкомъ кладбищѣ г. Москвы—учитель Новинской церковно-приходской школы, Богородскаго уѣзда, Иванъ *Смирновъ*, 19 апрѣля.

4) На вакансію псаломщика къ Троицкой, села Фаустова, церкви, Бронн. у., псаломщикъ церкви с. Черкизова, Николай *Румянцевъ*, 20 апрѣля.

5) На вакансію священника къ Богоявленской, с. Буйгорода, церкви, Волоколамскаго у., священникъ Воскресенской, с. Богова, церкви, того же у., Александръ *Смирновъ*, 20 апрѣля.

6) На вакансію псаломщика къ Московской Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви—псаломщикъ Михаило-Архангельской г. Коломны церкви Семень *Зетревъ*, 21 апрѣля.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ мартѣ с. г. вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *шестнадцать (16) рублей 9 копеекъ*.

Отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ мартѣ с. г. вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *двадцать два (22) руб 65 коп.*

